

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 3,

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, января 18-го.

Содержаніе: 0 часовняхъ.—Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатро-
ва) Казанскаго (продолженіе).—Опытъ руководства для православныхъ пасты-
рей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Замѣтка.

0 ЧАСОВНЯХЪ.

Обычай устроить молитвенныя храмины, извѣстныя у насъ
подъ именемъ „часовень“¹⁾, а на православномъ востокѣ подъ
именемъ „домовъ молитвы“, ведетъ свое начало съ глубокой
древности христіанской. Первоначально часовни созидались
надъ входомъ въ подземныя кладбища, а также надъ церква-
ми, находящимися въ катакомбахъ на гробахъ мучениковъ и
сохранившимися до нашего времени. Такимъ образомъ, по

¹⁾ Въ римско-католическомъ мірѣ часовни именуются сарае
или *capellae*, на польскомъ языкѣ *kaplicy* и устрояются въ домахъ
и въ открытыхъ мѣстахъ, дорогахъ и перекресткахъ.

своему первоначальному происхожденію часовни служили для обозначенія мѣста погребенія усопшихъ и мѣста нахождения святыхъ престоловъ ¹⁾. Въ нашемъ отечествѣ часовни появились съ внесеніемъ въ него христіанства. Ревностные проповѣдники христіанской вѣры на мѣстахъ языческихъ трибищъ и мольбищъ водружали крестъ, какъ знаменіе спасенія, и сооружали молитвенныя храмины. Такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Новгородѣ стоялъ истуканъ Перуна, а въ Ростовѣ былъ чествуемъ Велесъ или Волосъ, были устроены христіанскія молельни. Просвѣтителемъ Перми св. Стефаномъ поставлено было нѣсколько часовенъ, на которыя доселѣ указываютъ, какъ на памятники его апостольскихъ подвиговъ въ странѣ Пермской.

Самое наименованіе молитвенныхъ храминъ „часовнями“ произошло отъ церковной службы *часовъ*, отправляемой во многихъ изъ нихъ (преимущественно въ мірскихъ часовняхъ). Такіе „часы“, съ благословенія священника, иногда читаются простымъ міряниномъ - грамотеемъ по праздникамъ. Въ часовняхъ міряне сходятся на молитву; въ часовняхъ иногда священники служатъ молебны, всеощныя бдѣнія и панихиды, крестятъ новорожденныхъ, отпѣвають усопшихъ, отправляютъ обѣдницы, — Великимъ постомъ исповѣдуютъ говѣльщиковъ и приобщаютъ запасными дарами. Случалось, что въ часовняхъ иногда даже вѣнчали браки ²⁾; да и теперь, въ видѣ исключенія въ Сибири (Ук. Св. Синода 1769 г., авг. 18) и въ Закавказскомъ краѣ (Отч. Об.—Прок. Св. Син. 1842 г., стр. 52), вслѣдствіе дальняго разстоянія селеній отъ приход-

1) Трульск. соб. гл. 31, кан. 59; Юстиніан. Новелл. 58, 121, 131; Злат. Бес. 18 на Дѣян

2) Въ виду такого важнаго значенія часовенъ у насъ, между прочимъ, предлагался для разрѣшенія еще въ древности такой вопросъ: „нужно ли освящать часовню“? „Часовни, писалъ митроп. Кипріанъ, никакого священія нѣтъ; ниже во уставѣ о томъ писано есть, ниже узаконоположено“. Давая такое рѣшеніе, Кипріанъ былъ правъ предъ буквою древняго устава, гдѣ, дѣйствительно, никакого

скихъ храмовъ, допускается совершеніе браковъ въ часовняхъ, съ благословенія епархіальнаго архіерея (Св зак. т. X, ст. 31; Ук. Св. Син. 27 мая 1853 г.). При часовнѣ иногда виситъ колоколь, которымъ народъ созывается къ молитвѣ, а предъ иконами тамъ, какъ и въ храмахъ, возжигаются свѣчи восковыя и лампы. Хотя означенныя службы вообще и „часы“ въ частности совершаются не во всѣхъ часовняхъ (а только въ общинныхъ, мірскихъ): тѣмъ не менѣе наименованіе „часовень“ объемлетъ всѣ вообще молитвенныя храмины (монастырскія, церковныя, путевыя, кладбищенскія, домовыя).

Избиравшіе себѣ, по особенному призванію, уединенную пустынную жизнь, отшельники созидали въ дѣбрахъ часовни, которыя иногда бывали разсадниками монастырей и церквей. Срубленная препод. Сергіемъ въ чащѣ радонежскихъ лѣсовъ, убогая часовня положила начало знаменитой въ отечественной исторіи Московской Лаврѣ. При молитвенной храминѣ на рѣкѣ Выгу пребывалъ инокъ Германъ, собесѣдникъ преп. Савватія Соловецкаго, и погребень въ такой же храминѣ. Упоминаемые въ житіи св. Евѣимія Новгородскаго иноки Евфросинъ и Галактіонъ, поселившись въ одномъ лѣсу, первоначально срубили себѣ часовню во имя св. Николая Чудотворца, потомъ, съ присоединеніемъ къ нимъ священника, поставили деревянную церковь. Въ г. Тулѣ находится храмъ, именуемый Николочасовенскимъ, съ чудотворной иконой святителя Николая: здѣсь нѣкогда была часовня, потомъ обращенная въ благолѣпный храмъ 1). Исторія російской іерар-

...вещи, часовень не полагалось, и еще болѣе имѣлъ на то право въ виду весьма вѣроятнаго недоразумѣнія, по которому нѣкоторые вносили въ освященіе часовень обряды полнаго освященія церквей. За самомъ же дѣлѣ молитвенные дома и часовни закладывались съ молитвою и водруженіемъ креста, и при благословеніи такихъ часовень не было только полнаго чина освященія. Прибавл. къ творен. свв. отецъ 1882 г. XXX, 105 стр.

1) Душеп. Чт. 1862 г. ноябр., 245 стр.

хи и житія святыхъ представляютъ намъ много примѣровъ и того, что часовни стоятъ на мѣстѣ прежнихъ монастырей и церквей, какъ ихъ знаки или памятники. Такъ, напр., часовня за Москвой рѣкой на берегу обозначаетъ мѣсто прежней церкви св. Іоанна Воина, затопленной разливомъ воды въ 1708 году.

Отъ церквей и монастырей въ городахъ и на большихъ дорогахъ для сбора на церковное строеніе стояли и теперь еще остаются нѣкоторыя часовни съ келліями и клѣтками для часовенника; а при такихъ путевыхъ часовняхъ по большей части находятся колодези и родники, къ которымъ въ мѣстные праздники бывають крестные ходы и надъ которыми тогда совершается водоосвященіе. До императора Петра Великаго часовнями были переполнены въ Москвѣ улицы, перекрестки и площади: въ эти часовни стекалось богомольцевъ болѣе, чѣмъ въ храмы; въ сихъ часовняхъ крестцовскіе попы служили обѣдницы, молебны, панихиды. Мѣста разлуки, *прощанія* нерѣдко въ былые годы обозначались водруженіемъ креста или сооруженіемъ часовни, которая именовалась *простью* и *прощею*. Такія прощи находились при выѣздѣ изъ Москвы у городскихъ воротъ, стало быть, при мѣстахъ *разставанія* и *прощанія*, что видно изъ самыхъ названій Московскихъ урочищъ: у арбатскихъ воротъ храмъ св. Николая *прощи новыя*; за Москвой рѣкой на Пятницкой, *проща* 1).

Сооруженіемъ часовенъ были обозначаемы мѣста достопамятныхъ событій отечественныхъ и церковныхъ: часовни приводятъ намъ на память чудеса отъ святыхъ иконъ, преданія о нѣкоторыхъ знаменитыхъ и святыхъ мужахъ русской земли. На берегу святаго озера, извѣстнаго подъ именемъ Мерянскаго (въ двухъ верстахъ отъ Костромы къ западу), богомольцы приходятъ помолиться Богоматери предъ Θεодоровскою Ея иконою, прославившею это мѣсто своими чудо-

1) Душеп. Чт. 1862, ноябрь, 246 стр.

твореніями. Когда въ нашествіе татаръ сюда, какъ гласитъ преданіе, вынесена была эта святыня, то враги при появленіи ея ослѣпли и перетонули въ озерѣ. На молитвенномъ пути въ Троицкую Сергіеву Лавру и въ нѣдрахъ самой Лавры можно встрѣтить не мало часовенъ, которыхъ не проходятъ богомольцы безъ молитвы. Достопамятнѣйшая изъ нихъ — такъ называемый *крестъ* 1), въ 12 верстахъ отъ обители Сергіевой 2). Чрезвычайные случаи были побужденіемъ строить обыденныя обѣтныя молитвенныя храмины; постигало ли какое либо несчастіе, угрожала ли опасность, для умилоствленія Бога и святыхъ Его, строили нерѣдко, подобно храмамъ, обѣтныя обыденныя часовни; въ одинъ день поставитъ ихъ селеніе всѣмъ міромъ и освятитъ, обрекаясь ежегодно въ тотъ день молебствовать тамъ.

Часовни нерѣдко созидались надъ могилами знатныхъ лицъ, на кладбищахъ и при убогихъ дсмахъ. По сказанію отечественныхъ лѣтописей надъ могилою Евпраксіи Всеволодовны въ Кіевѣ въ 1109 году „устроена была божонка, идѣже лежитъ тѣло ея“. Гробница ревнителя просвѣщенія и

1) Наименованіе „Крестъ“ дано часовнѣ отъ достопамятнаго креста въ ней. Такъ какъ святыню часовенъ обыкновенно составляютъ крестъ и иконы, то отъ нихъ нерѣдко заимствуютъ свое названіе самыя часовни. Такъ, напр., названіе въ Москвѣ часовни и урочища: *у креста* дано отъ креста, водруженнаго на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчены св. мощи всероссійск. митр. Филиппа и гдѣ, при этой встрѣчѣ, внезапно скончался Варлаамъ, митроп. Ростовскій. Во многихъ мѣстахъ Россіи „Пятницами“ именуются часовни по рѣзному изъ дерева или писанному изображенію *Пятницы Параскевы*, покровительницы торговли и промышленности.

2) Отсюда Стефанъ Пермскій, послѣшавшій въ Москву, предалъ свое благословеніе преподобному Сергію Радонежскому, сидѣвшему въ то время съ братіей за трапезой. Прозорливый старецъ въ то же мгновеніе всталъ и поклонившись отвѣтствовалъ святой привѣтъ пермскаго святителя: „радуйся, Христова стада пастырю; миръ Божій да пребываетъ съ тобой“. Путеводитель въ Москву въ Троице-Сергіеву Лавру. И. Снегирева М. 1856 г.

страдальца за истину ученаго Максима грека хранится въ часовнѣ Троице-Сергіевой Лавры. Тамъ же келлія преп. Сергія обращена въ часовню, въ которой опочиваютъ подѣ спудомъ мощи подвижника и страсотерпца за Церковь и отечество Діонисія, среди гробницъ святителей Серапіона и Іоасафа. Изъ указовъ Св. Синода 1723 г. видно, что на могилахъ при церквахъ ставились будки для ежедневнаго чтенія Псалтири (эти будки запрещены указами импер. Петра 1-го). И въ наше время на кладбищахъ, особенно монастырскихъ, сооружаются храмы надъ могилами знатныхъ или богатыхъ особъ и оставляются на попеченіе обители.

Красный или святой уголь на востокъ солнца въ избѣ у селянина замѣняетъ молитвенную храмину или часовню. Здѣсь поставляются святые иконы, здѣсь хранятся разныя святыни (какъ-то: богоявленская вода, крещальная и вѣнчальная свѣчи, освященная верба, троицкіе цвѣты и т. д.). Утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ, также въ праздничные дни, когда не придется быть въ церкви, вся семья собирается на молитву предъ святымъ угломъ. Въ Домостроѣ Сильвестровомъ описаны домовая моленная или образная и обрядность, наблюдавшаяся въ ней на Святой Руси въ 16 вѣкѣ 1). Такія молитвенныя храмы можно еще и теперь встрѣчать въ нѣкоторыхъ богатыхъ купеческихъ домахъ. Эта образная, крестовая храмина не есть ли въ нѣко-

1) »Въ дому своемъ всякому христіанину святые и честныя образы ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы, возжигаются на всякомъ славословіи Божіи, и по отпѣтіи погашаютъ, завѣсою закрываются всякія ради нечистоты и отъ пыли, благочинія ради и бреженія... и храмъ тотъ чистъ держати всегда... и на славословіи Божіи и въ святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладаномъ и ѳиміамомъ, а образы святые поставляются иже въ началѣ, по чину"... Домострой Благовѣщенск. попа Сильвестра, изд. Голохвастова. М. 1849 г., гл. VIII.

торомъ родѣ домовая часовня? По крайней мѣрѣ Котошихинѣ (гл. XIII, I), описывая бытъ современныхъ ему бояръ 17-го вѣка, нѣкогда замѣчалъ, между прочимъ, что, у кого изъ нихъ не было во дворѣ домовыхъ церквей, у тѣхъ въ хоромахъ, безъ сомнѣнія, въ особомъ покоѣ, попы отправляли заутрени, часы, молебны, вечерни.

Старинныя часовни, особенно деревянныя, намъ представляютъ образцы кореннаго русскаго зодчества. Это—избушка съ рундукомъ или крылечкомъ подъ навѣсомъ и съ одною входною дверью на западъ; кровля сей избушки — на два ската съ крестомъ на конькѣ, или шатровая въ видѣ башенки, крытой гонтомъ или черепицею. Между тѣмъ какъ храмы бывають открыты только въ часы богослуженія, двери многихъ часовенъ открыты цѣлый день для богомольцевъ. Когда объемъ такихъ молитвенныхъ храминъ сталъ увеличиваться, тогда начали устраивать на конькѣ небольшую главу съ крестомъ изъ мѣдной латуни или жести, такъ что видъ зданія, главы съ крестомъ и прочія части такихъ зданій представляли подобіе храма. Съ 16-го вѣка стали воздвигать каменные часовни, и имъ усвоенъ общій византійско-русскій стиль, а съ 18 вѣка, особенно въ городахъ, готическій и итальянскій ¹⁾. Вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій, случавшихся въ часовняхъ, указомъ импер. Петра 1-го (1707 г., ноябр. 28) запрещено было строить новыя часовни и возобновлять старыя. И хотя Екатериною 1-ю, въ 1727 г. дозволено было возстановлять прежде бывшія часовни и въ царствованіе импер. Елизаветы Петровны снова стали умножаться часовни, однако имп. Екатерина II, по совѣщаніи съ Св. Синодомъ, воспретила указомъ строить вновь часовни.

Въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ относительно часовенъ находятся слѣдующія постановленія. Издревле построенныя благочестивымъ усердіемъ православ-

¹⁾ Душен. Чт. 1862, ноябр. 257; Памятн. Моск. древн. Снегирева. Москва. 1845 г.

ныхъ предковъ. часовни въ честь нѣкоторыхъ св. иконъ или въ благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могутъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по планамъ и фасадамъ, разсмотрѣннымъ, гдѣ слѣдуетъ (Уст. Строит. ст. 241 — 243). Равно и построеніе подобнаго рода часовень можетъ быть допускаемо въ провинціальныхъ городахъ и селеніяхъ съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, а въ столицахъ—съ Высочайшаго соизволенія (Уст. Строит. ст. 206, по прод. 1876 г.; Уст. Консист. ст. 58). Если бы какія либо часовни оказались вновь построенными или перестроенными безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то послѣднему принадлежитъ право дѣлать окончательныя постановленія объ уничтоженіи или о возстановленіи тѣхъ часовень, а также о передачѣ обстоятельствъ самовольнаго построенія или перестройки часовни на сужденіе по законамъ, или объ оставленіи безъ преслѣдованія (Уст. Строит. ст. 245; Уст. Конс. ст. 60). Всѣ часовни состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства и для того должны быть приписаны къ монастырскимъ или приходскимъ церквамъ и поручены наблюденію настоятелей или священниковъ съ церковными старостами (Уст. Консист. ст. 59).

Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго ¹⁾.

Въ своемъ пастырскомъ служеніи архіеп. Антоній представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ примѣровъ истиннаго, добраго пастыря. Отдавшись пастырскому дѣлу по искреннему влеченію сердца, онъ вложилъ въ это дѣло всю свою душу, всѣ свои силы. Жизнь его представляетъ собою сплошной подвигъ неутомимаго служенія Богу и нуждамъ паст-

1) См. № 2-й за 1898 г.

вы. О себѣ онъ какъ бы совершенно забывалъ и только скорбѣлъ, что не можетъ сдѣлать болѣе того, что позволяли ему силы и обстоятельства. Какъ еще водни школьной и студенческой жизни, такъ и во все время пастырскаго служенія своего Антоній выдѣлялся глубокою религіозностью. Истинно монашеское усердіе къ службамъ церковнымъ составляло предметъ благоговѣйнаго удивленія всѣхъ, кто зналъ высокопреосв. Антонія. Назначенный на епископскую кафедру въ Смоленскъ, онъ прибылъ туда къ началу Великаго Поста, и во всю первую седмицу самъ читалъ въ соборѣ великій канонъ, самъ совершалъ затѣмъ въ теченіе поста каждую среду и пятницу литургію преждеосвященныхъ Даровъ, а съ пятницы шестой недѣли и до Свѣтлаго Воскресенія изо дня въ день самъ совершалъ все богослуженіе съ строжайшимъ исполненіемъ всѣхъ чтеній и пѣній, какія положены церковнымъ уставомъ. Почти столь же часто онъ совершалъ богослуженіе и въ остальное время года. Въ тѣ же дни, когда самъ онъ не служилъ, обязательно выслушивалъ богослуженіе въ своей домово́й (крестовой) церкви. Въ случаяхъ особенныхъ праздниковъ, чтобы не было сдѣлано какого-либо опущенія въ чинопослѣдованіи, онъ призывалъ къ себѣ соборнаго ключаря и регента, предварительно просматривалъ съ ними богослужебныя книги и показывалъ, какъ должна быть совершена предстоящая служба. Во время богослуженія высокопреосв. Антоній всегда имѣлъ предъ собою всѣ необходимыя при томъ или другомъ богослуженіи книги и одновременно съ чтецами и пѣвцами про себя прочитывалъ по нимъ совершающееся богослуженіе. Это онъ дѣлалъ не столько для того, чтобы слѣдить за правильностью богослуженія,—уставъ церковный онъ зналъ въ совершенствѣ,—сколько—и главнымъ образомъ—для поддержанія въ себѣ, какъ Владыка самъ объяснялъ, наибольшаго благоговѣнія при богослуженіи и сосредоточенной внимательности къ тому, что совершается въ храмѣ. Вслѣдствіе строгаго и точнаго исполненія церковнаго устава, службы церковныя, естествен-

но, были очень продолжительны, такъ что многіе утомлялись и на первыхъ порахъ высказывали Владыкѣ, что, по крайней мѣрѣ, каѳизмы можно было бы читать не полностью. „Богослуженіе,—замѣчалъ на это высокопреосв. Антоній,—по духу и значенію своему, не есть мѣсто и время для однихъ только молитвенныхъ чувствованій, но и для подвига духовнаго и тѣлеснаго. Съ другой стороны, начини сокращать каѳизмы, откроется потребность—то же, повидимому, благословная—ради немощей молящихся, сокращать и пѣніе стихирь, чтеніе каноновъ. А уставать, расположенные къ этому, все-таки будутъ и найдутъ свои резоны. Мнѣ, наоборотъ, кажется,—и это вѣрно, — что утомительность и даже невольная разсѣянность въ молящихся скорѣе происходитъ тогда, когда для нихъ самихъ становятся явными пропуски въ чинопослѣдованіи, или когда чтеніе прерывается на половинѣ, напр., псалма или стихиры пѣніемъ, или ектеніею, или когда бываетъ замѣтна явная ускоренность въ служеніи чуть не въ перегонки... При всемъ подобномъ для самихъ молящихся становится очевиднымъ, что сами-то совершители богослуженія, какъ бы первые, чувствуютъ утомленіе и подають собою примѣръ для другихъ, потому что такъ и рвутся, и мечутся, какъ бы только скорѣе отдѣлаться отъ службы“ ¹⁾. Впрочемъ, неудовольствія на продолжительность церковныхъ службъ скоро прекратились. Тѣ же самыя лица, которыя высказывали неудовольствіе, скоро поняли, прочувствовали и оцѣнили эту продолжительность, такъ какъ при точномъ исполненіи церковнаго устава и благоговѣйномъ вообще совершеніи, особенно самимъ Владыкою, богослуженіе получало какъ бы совершенно неотразимую прелесть, неудержимо влекло къ себѣ, питало души молящихся, давало имъ отраду и успокоеніе. „Нашъ Смоленскъ теперъ (съ прибытіемъ туда Преосв. Антонія) и узнать нельзя сравнительно съ тѣмъ, что было прежде, — говорилъ мѣстный старецъ-архи-

1) Тамъ же, стр. 295—296.

мандрить: самые баре и даже барыни, которыхъ, бывало, когда—когда увидишь въ соборѣ, теперь, какъ бы наперерывъ, являются къ обѣднямъ и ко всенощнымъ... Не смотря на то, что всенощныя иногда продолжаются не только три, четыре часа, но и болѣе, всѣ, какъ говорится, не шелохнутся до самаго окончанія и даже во множествѣ провожаютъ Владыку чуть не до самыхъ покоевъ, стараясь наперерывъ принять его благословеніе. Также точно, хотя Владыка никогда не любитъ замедлять приходомъ въ соборъ, но народу уже полнымъ-полно всегда, и множество стараются стоять еще на пути его, хотя бы онъ шелъ и безъ такъ называемой славы 1). Такъ глубоко вліяли совершаемая Владыкою Антоніемъ богослуженія на тѣхъ, кто посѣщалъ ихъ. Будучи самъ въ высшей степени религіознымъ и богомольнымъ, онъ умѣлъ своимъ живымъ примѣромъ пробуждать и возвышать эти свойства и въ душахъ своихъ пасомыхъ. „Владыка нашъ Антоній, — говаривалъ вышеупомянутый старецъ — архимандритъ, — какъ будто и родился съ тѣмъ, чтобы быть ему святителемъ и служить; я, — грѣха таить нечего, — тяжело вать на службу, а при немъ какъ будто окриляешься“ 2).

Усердіе и любовь къ богослуженію не ослабѣвали въ высокопреосв. Антоніи даже на закатѣ дней его, когда уже силы его были совершенно надломлены. „Только тяжкая болѣзнь могла удерживать его отъ богослуженія, — говоритъ въ своей надгробной рѣчи ректоръ Казанской духовн. академіи прот. А. П. Владимірскій: но и въ это время, при незначительномъ ослабленіи болѣзни, онъ, хотя съ великимъ трудомъ, непремѣнно или самъ совершалъ литургію во дни великихъ церковныхъ праздниковъ, или присутствовалъ при ея совершеніи. И какъ же онъ скорбѣлъ душою, когда болѣзнь удерживала его дома въ такіе дни! Такъ, духъ его, преданный Богу и въ Богѣ покоившійся, желалъ какъ можно чаще привитати въ домъ Божиємъ“ 3).

1) Тамъ же, стр. 293—294.

2) Тамъ же, стр. 300.

3) Тамъ же, т. 2, стр. 39.

Весьма близко къ сердцу принималъ также высокопреосв. Антоній и внѣшнее благолѣпіе храмовъ. Особенно много заботъ и трудовъ онъ положилъ на украшеніе каѳедральнаго собора въ Казани. Этотъ храмъ, созданный еще усердіемъ перваго святителя Казанскаго Гурія, давно уже требовалъ самого капитальнаго ремонта. Онъ до такой степени обветшалъ, что служащіе въ немъ часто зябли и простуживались отъ холода. Высокопреосв. Антоній почти заново отдѣлалъ его и привелъ въ состояніе того благолѣпія, какимъ онъ нынѣ отличается. Владыка при этомъ самъ лично велъ переговоры съ исполнителями работъ, составлялъ и провѣрялъ составленные другими планы, слѣдилъ на мѣстѣ за ихъ выполненіемъ, — однимъ словомъ, самъ входилъ во всѣ мелочи и руководилъ работами отъ начала до конца ихъ. Случалось, что Владыка по лѣсамъ поднимался даже до купола церковнаго, чтобы видѣть, исправно ли идетъ работа и тамъ. Не жалѣя времени и труда, высокопреосв. Антоній еще болѣе того не жалѣлъ для украшенія храмовъ денежныхъ средствъ и отдавалъ на Божіе дѣло всѣ имѣвшіяся у него деньги.

Въ частной жизни своей высокопреосв. Антоній вообще отличался всегда молитвеннымъ настроеніемъ души. Въ вышеуказанной надгробной рѣчи прот. А. П. Владимірскаго говорится, что „въ особенности, замѣтно выдавалось въ жизни архипастыря молитвенное настроеніе души его. Глубоко сознавая немощи человѣческой природы и преданный волѣ Божіей, онъ находилъ дѣйствительное успокоеніе своему духу, среди сложныхъ и многотрудныхъ пастырскихъ служебно-административныхъ занятій, большею частію въ молитвѣ. Молитва была, можно сказать, наиболѣе любимымъ занятіемъ души его“ 1). Любимымъ чтеніемъ архіеп. Антонія были книги по предметамъ христіанской вѣры и благочестія. Любимыми темами для бесѣдъ служили тѣ же вопросы христіанской религіи и нравственности. Монашескіе обѣты онъ вы-

1) Тамъ же, стр. 38.

полнялъ со всею строгостью истиннаго инока. Находясь въ пути—напр., при обозрѣніи епархіи — и не имѣя возможности быть при богослуженіи въ церкви, онъ въ своей дорожной кибиткѣ вычитывалъ послѣдованія положенныхъ богослуженій. Отходя ко сну и утромъ—дома ли, или въ дорогѣ,— всегда прочитывалъ безъ малѣйшихъ сокращеній молитвенныя правила. Однимъ словомъ, это былъ въ полномъ смыслѣ архіепископъ-инокъ по призванію, по истинному влеченію своей подвижнической души.

Что касается служенія высокопреосв. Антонія собственно на пользу ввѣренной его духовному руководствованію и управленію паствы, то какъ Смоленская, такъ и Казанская епархіи нашли для себя въ лицѣ этого приснопамятнаго Владыки поистинѣ любящаго отца. На служеніе имъ онъ не жалѣлъ своихъ силъ. Никакія препятствія не могли остановить Владыку въ исполненіи того, отъ чего онъ ждалъ пользы для пасомыхъ. Какъ онъ радовался, когда видѣлъ добрые плоды своей дѣятельности, и какъ сильно печалился, если видѣлъ, что зло еще не побѣждено, пороки не исправляются, или паства терпитъ нужду въ хорошихъ руководителяхъ! Высокопреосвящ. Антоній и лѣтомъ, и зимою, и въ хорошую, и въ дурную погоду часто ѣздилъ въ разныя мѣста своей епархіи для ея обозрѣнія. Эти путешествія его прекрасно обрисованы въ рѣчи, которую произнесъ каедральный протоіерей г. Смоленска при прощаніи преосв. Антонія со Смоленскою паствою. „Не взиралъ ни на какія препятствія и едва преодолимая трудности, — говорилъ онъ, — ты достигалъ самыхъ отдаленныхъ, самыхъ глухихъ и едва проходимыхъ мѣстъ пространной области Смоленской, по коимъ до тебя еще ни одинъ изъ святителей не ходилъ, но кои только ты лично и неоднократно извѣдалъ и обозрѣлъ. Но и это еще не все... ты же, при путешествіяхъ своихъ, достигалъ и туда, куда, и при всей близости и легкости, едва ли кто подобный тебѣ думалъ бы и заглянуть; а ты не думая, не выраженіемъ желанія только, но самымъ дѣломъ достигалъ туда: въ убогія

и едва обитаемая хижины столь же убогихъ и бѣдныхъ вдовиць-сиротъ, гдѣ вкушалъ даже скудную ихъ трапезу и претворялъ такимъ образомъ и самый черствый хлѣбъ въ мягкій, и горькую, конечно, отъ слезъ ихъ, воду превращалъ въ сладкую, удѣляя, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ ихъ утѣшеніе не скудныхъ твоихъ лепты. Да, отецъ нашъ, всѣ и всѣ не забудутъ тебя“ 1)! Таковую же ревность по обозрѣнію епархіи обнаружилъ Владыка и въ бытность свою архіепископомъ Казанскимъ. Въ некрологѣ его читаемъ объ этомъ слѣдующее. „Покойный Владыка ежегодно дѣлалъ поѣздки по обозрѣнію епархіи и при этихъ обозрѣніяхъ, иногда даже пѣшкомъ, проходилъ не малыя пространства отъ одного прихода до другого по причинѣ крайней безпутицы отъ овраговъ и отсутствія мостовъ; потому онъ проникалъ даже въ такія мѣстности (особенно въ Царевококшайскихъ и Чистопольскихъ дѣбряхъ), гдѣ до него не бывалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ Казанскихъ архипастырей. О поѣздкѣ въ Царевококшайскъ онъ самъ рассказывалъ такъ: „на пространствѣ цѣлыхъ *ста тридцати четырехъ* верстъ на трактовой дорогѣ только одно русское село съ церковью, а то все деревни черемисскія, и лѣсъ непроходимый и непроглядный, въ которомъ, замѣчательно, я не видѣлъ даже ни птицы пролетѣвшей, ни звѣрка промелькнувшаго... Это — невообразимая глушь, едва пропускающая тарантасъ; въ сторону же отъ дороги съ трудомъ можно пробираться на простой телѣгѣ; а то лучше согласиться идти пѣшкомъ“ 2).

(Окончаніе будетъ).

1) Тамъ же, т. 1, стр. 304—305.

2) Тамъ же, т. 2, стр. 40.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ ¹⁾.

3. Домашнее учительство. При вступленіи на приходъ, послѣ перваго служенія и соотвѣтствующаго этому времени слова съ церковной кафедры, священникъ долженъ приступить къ ближайшему ознакомленію съ своею паствою. Для этого ему необходимо побывать по возможности во всѣхъ домахъ прихода и въ каждомъ домѣ постараться расположить къ себѣ всѣхъ своимъ ласковымъ обращеніемъ и задушевнымъ словомъ. Первое обращеніе священника съ прихожанами и первое его слово къ нимъ большею частью прочно опредѣляютъ всѣ ихъ будущія взаимныя отношенія. Совершивъ обходъ всего прихода на первыхъ порахъ своего служенія въ немъ, священникъ не долженъ успокаиваться на этомъ, потому что дѣло ознакомленія его съ своимъ приходомъ здѣсь только еще начинается. Какъ бы долго пастырь ни пробылъ на приходѣ, онъ не долженъ совершенно прекращать своихъ обходовъ каждаго отдѣльнаго семейства. Если есть въ приходѣ сектанты, онъ не только не долженъ миновать ихъ домовъ, но бывать и у нихъ. Чаше вообще долженъ онъ бывать въ тѣхъ семействахъ, гдѣ случается несчастіе или происходитъ какое-либо событіе, выходящее изъ ряда обыденной жизни.

Что же долженъ дѣлать пастырь при подобныхъ посѣщеніяхъ домовъ своихъ пасомыхъ? — Конечно, прежде всего онъ долженъ бесѣдовать. Но что должно служить предметомъ бесѣды? — Указывать предметы бесѣдъ нѣтъ ни нужды, ни пользы, ни даже возможности. Предметы для такихъ бесѣдъ указываетъ время обыденной жизни. Но нельзя не сдѣлать здѣсь нѣкоторыхъ указаній касательно общаго характера и

¹⁾ См. № 2-й за 1898 г.

направленія ихъ. Прежде всего, священнику слѣдуетъ безусловно и всячески избѣгать того, что на языкѣ простого народа называется „каляканіемъ“. „Калякать“ можетъ крестьянинъ и съ своимъ братомъ—крестьяниномъ — сосѣдомъ, кумомъ или сватомъ; отъ священника же онъ ждетъ иной бесѣды, возвышающейся надъ его обыкновенною бесѣдою, какую онъ постоянно ведетъ съ равнымъ себѣ. Если же пастырь станетъ „калякать“ съ своими пасомыми, они, правда, будутъ охотно вести съ нимъ такую бесѣду и будутъ любить его, — но эта любовь будетъ любовью не пасомага къ своему пастырю, а равнаго къ равному. Такой священникъ пріобрѣтетъ расположенность своихъ прихожанъ, но не пріобрѣтетъ того уваженія, какое вызоветъ къ себѣ пастырь, всегда ведущій съ пасомыми рѣчи, болѣе возвышенныя, чѣмъ тѣ, какія они ведутъ между собою. Въ домахъ, гдѣ случилось несчастіе или выходящее изъ ряда обыденной жизни событіе, какимъ является крещеніе новорожденнаго, свадьба и проч., бесѣда въ устахъ священника сама собою станетъ на почвѣ евангельской и пріиметъ религіозный характеръ. Труднѣе достигнуть этого пастырю въ бесѣдахъ заурядныхъ, въ рѣчахъ о предметахъ обыденныхъ. А между тѣмъ, священнику, чтобы быть истиннымъ пастыремъ, дѣйствительнымъ стражемъ православія и побѣдоноснымъ борцомъ съ сектантствомъ, необходимо достигнуть этого во что бы то ни стало. Стараніемъ и трудомъ можно преодолѣть даже такія препятствія, которыя на первый взглядъ кажутся непреодолимыми. Нужно только имѣть желаніе, усердіе и любовь къ дѣлу, и тогда можно побѣдить начало, а остальное уже не такъ будетъ труднымъ. Наша религія православная настолько богата высокими мыслями, а исторія Православной Церкви настолько изобилуетъ великими примѣрами, что о чемъ бы пастырь ни заговорилъ съ своимъ прихожаниномъ, ему возможно будетъ поставить свою бесѣду на почвѣ религіи и сообщить ей церковный характеръ. При этомъ православный пастырь долженъ особенно заботиться о томъ, чтобы возмож-

но чаще объяснять и доказывать предъ своими слушателями тѣ догматическія истины и тѣ церковные обряды, какіе отвергаются сектантами, выяснять и защищать тѣ стороны жизни православныхъ, на которыя нападаютъ враги Православной Церкви, и вынаруживать истинный смыслъ и темныя стороны жизни сектантовъ. Правда, что касается сектантовъ, то они будутъ неохотно принимать у себя православнаго пастыря и даже убѣгать отъ него. Но библейскій характеръ рѣчей священника, къ которымъ сектанты имѣютъ особенное влеченіе, въ концѣ концовъ заставитъ и ихъ слушать православнаго пастыря.

При указанныхъ нами обходахъ домовъ своихъ прихожанъ священникъ не долженъ ограничиваться одними вышеупомянутыми бесѣдами; для укрѣпленія православія и огражденія прихожанъ отъ сектантства онъ долженъ употреблять еще и нѣкоторыя другія средства—и прежде всего снабжать ихъ книжечками съ соотвѣтствующимъ его цѣлямъ религіозно-нравственнымъ или церковно-историческимъ содержаніемъ (подробнѣе объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ). Можетъ священникъ и самъ читать такія книжечки; особенно въ семействахъ, гдѣ нѣтъ грамотныхъ; можетъ онъ читать при своихъ посѣщеніяхъ и другія доступныя пониманію народа и полезныя ему статьи.

4. Въбогослужебныя собесѣдованія и чтенія. — Очень полезно будетъ, если священникъ станетъ устраивать особыя бесѣды и чтенія у себя дома или въ иномъ такомъ мѣстѣ, гдѣ можетъ собраться возможно большее количество народа. Для этого онъ долженъ выбирать время, свободное для себя и для народа, чтобы такія чтенія посѣщались охотно и не были бы въ ущербъ другимъ пастырскимъ обязанностямъ его работамъ крестьянъ. На этихъ собраніяхъ, кромѣ статей и книжечекъ, должна читаться и объясняться также священный законъ Библія, преимущественно тѣ мѣста ея, которыя служатъ опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій и основаніемъ православнаго вѣроученія, а равно и тѣ, на какія

сектанты ссылаются для подтвержденія своихъ лжеученій. Наконецъ, на такихъ собраніяхъ должно быть дано мѣсто и объясненію совершаемыхъ въ храмѣ и въ домахъ богослуженій и требъ церковныхъ. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія должны начинаться, оканчиваться и прерываться общимъ хоровымъ пѣніемъ молитвъ. Нашъ простой народъ очень любитъ такого рода пѣніе, и сектанты обыкновенно съ большимъ успѣхомъ пользуются общимъ хоровымъ пѣніемъ своихъ „духовныхъ стиховъ“ для совращенія православныхъ въ свои секты.

5. Церковная проповѣдь. Такъ какъ церковно-славянскій языкъ не вполне понятенъ для простого народа, то священнику необходимо позаботиться, чтобы все, что слышитъ или видитъ прихожанинъ во время службъ церковныхъ, совершаемыхъ или въ храмѣ, или у него въ домѣ, или на полѣ, было понятно для него. При преслѣдованіи этой цѣли пастырю необходимо, прежде всего, достигнуть того, чтобы каждое слово, каждая мысль, произносимыя какъ имъ самимъ, такъ и діакonomъ и чтецомъ или пѣвцами, произносились раздѣльно, внятно и громко. Но этимъ однимъ только ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничиться. Пониманіе народомъ богослуженій настолько важно въ дѣлѣ цѣлости и крѣпости православія, что священнику крайне необходимо, оставивъ пока всѣ другіе роды и виды проповѣди, обратить исключительное свое вниманіе на бесѣды, предметомъ которыхъ должно быть изъясненіе различныхъ службъ церковныхъ. По окончаніи каждой службы, священникъ долженъ тотчасъ же объяснить предстоящимъ только-что прослушанное ими богослуженіе. И только, когда прихожане станутъ ясно понимать всѣ службы, совершаемыя въ храмѣ, пастырь можетъ перейти къ другимъ родамъ проповѣди, не переставая въ то же время заботиться и о томъ, чтобы прихожане не забывали сообщенныхъ раньше имъ объясненій. Въ проповѣдяхъ, имѣющихъ предметомъ своимъ не изъясненіе богослуженія, священникъ главнымъ образомъ долженъ раскрывать и обосновывать

ывать предъ слушателями тѣ истины Православной Церкви, которыя отвергаются или искажаются сектантами, хотя бы сектантовъ и не было въ его приходѣ. Въ тѣхъ же приходѣхъ, гдѣ они есть, пастырь долженъ избирать предметомъ своихъ поученій и опроверженіе сектантскихъ заблужденій. Проповѣди нравственнаго содержанія должны имѣть своимъ предметомъ главнымъ образомъ тѣ проступки и преступленія, въ которыхъ сектанты упрекаютъ православныхъ. Вообще, если проповѣдями изъяснительными пастырь долженъ достигнуть полнаго пониманія его прихожанами всѣхъ родовъ богослуженія, то проповѣдями догматическими онъ долженъ возбудить въ душахъ ихъ твердую, ничѣмъ непоколебимую вѣру въ православіе, а проповѣдями нравственными поднять ихъ жизнь на такую высоту, на которой они могли бы смѣло смотрѣть въ глаза всѣмъ врагамъ православія.

6. Внѣцерковная проповѣдь. — Не долженъ пастырь Православной Церкви оставлять безъ слова назиданія и ни одной изъ требъ церковныхъ, совершаемыхъ внѣ храма. Послѣ каждой изъ такихъ требъ онъ долженъ преподавать слушателямъ его хотя краткое объясненіе совершеннаго священнодѣйствія съ соотвѣтствующимъ нравственнымъ приложеніемъ.

7. Изустный способъ проповѣди. — Писать и произносить по тетради пастырь можетъ только проповѣди такія, какія онъ будетъ предлагать своимъ слушателямъ сравнительно не часто. Тѣ же проповѣди, которыя ему придется говорить довольно часто, удобнѣе произносить изустно, не затрудняя себя предварительнымъ составленіемъ ихъ на бумагѣ. Что касается проповѣдей, которыя пастырь долженъ говорить при внѣ-церковныхъ священнодѣйствіяхъ или требоисправленіяхъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему просто даже не возможно будетъ изготовлять ихъ предварительно письменно. Приглашать, напр., священника исповѣдать и причастить св. Тѣло больного или принести къ нему крестить умирающаго ребенка,—не садиться же ему за письменное составленіе соотвѣтствующей проповѣди. Пока онъ будетъ писать

свою проповѣдь, больной человѣкъ или больной ребенокъ могутъ умереть. Правда, изустная проповѣдь—особенно на первыхъ порахъ—не будетъ „блистать краснорѣчіемъ“, мысли ея часто не будутъ болѣе или менѣе строго связаны между собою; но такая рѣчь вполне доступна нашему малоразвитому простолюдину. Нѣкоторые священники будутъ при этомъ сильно смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что, при изустномъ произношеніи, проповѣди ихъ будутъ отличаться сбивчивостью и шероховатостью языка. Но вѣдь этого можетъ и не быть; если же и будетъ, то только лишь на первыхъ порахъ, и притомъ очень непродолжительное время. Наконецъ, крестьяне этого и замѣтить не могутъ, а два-три человѣка, могущихъ обратить на это свое вниманіе, не должны смущать пастыря въ виду той высокой цѣли, какую онъ преслѣдуетъ.

8. Благоговѣйное, неспѣшное и внимательное совершеніе богослуженія.— Въ виду укрѣпленія православія среди своихъ прихожанъ и огражденія ихъ отъ сектантства, священникъ долженъ совершать всѣ богослуженія такъ, какъ требуетъ того святость ихъ и уставъ Православной Церкви. Иначе, прихожане могутъ, пожалуй, подумать, что онъ самъ мало вѣритъ въ то священнодѣйствіе, которое совершаетъ, и торопится окончить его, чтобы поскорѣе отъ него, такъ сказать, отдѣлаться. Чтобы не нарушать благоговѣйнаго настроенія въ себѣ и въ прихожанахъ и не отвлекать ни своего, ни ихъ вниманія отъ совершаемаго священнодѣйствія, пастырь не долженъ допускать никакихъ, даже самыхъ—необходимыхъ, словесныхъ обращеній къ кому бы то ни было во время совершенія богослуженія, особенно не долженъ покривать на нерасторопность прислужника, а замѣнять словесныя обращенія соотвѣтствующими знаками. Никакое, даже самое малѣйшее, движеніе гнѣва или неудовольствія не должно быть обнаруживаемо имъ при совершеніи церковныхъ и внѣцерковныхъ службъ. Этимъ пастырь будетъ доказывать своимъ пасомымъ, что во время богослуженія онъ не только отрѣшается отъ всѣхъ страстей человѣческихъ, но даже за-

бываетъ и языкъ, выражающій обыкновенную, но въ то же время, суетную рѣчь человѣческую, произнося только слова совершаемаго богослуженія, выражающія бесѣду души съ Богомъ.

(Продолженіе будетъ).

З а м ѣ т к а.

Взглядъ иностранцевъ на богослуженіе и обряды Православной Церкви. Наше православное богослуженіе за послѣднее время начинаетъ возбуждать все большій интересъ на западѣ среди иностранцевъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ виду вниманія которымъ начинаетъ дарить нашу родину извѣрившійся у себя западъ, весьма многіе иностранцы, все въ большемъ числѣ посѣщающіе въ послѣднее время и наши главные центры, почти всегда считаютъ за непремѣнную для себя обязанность, побывавъ въ Россіи, побывать и въ нашихъ православныхъ храмахъ во время церковныхъ богослуженій. Отрадныя факты появленія среди молящихся въ нашихъ храмахъ новыхъ посѣтителей необходимо серіозно принять къ свѣдѣнію особенно священнослужителямъ.

„Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года въ Москвѣ въ одномъ домѣ велась дружеская бесѣда, въ которой приняли участіе французъ и англичанинъ. На вопросъ о томъ, весело ли живетъ у насъ,—англичанинъ холодно и методично объявилъ, что „это ему все равно, но что третьяго дня и сегодня онъ былъ на богатыхъ русскихъ похоронахъ и сегодня даже провожалъ гробъ на кладбище до самой могилы“. Теперь онъ можетъ сказать, что подробно знаетъ „русскій церковный обрядъ погребенія умершихъ“, видѣть который онъ нарочно пріѣхалъ изъ Англій. Оба раза съ нимъ былъ, по его словамъ, очень хорошій переводчикъ, который не только все подробно объяснилъ ему, но даже послѣ они вмѣстѣ все подробно записали. На дальнѣйшіе разспросы онъ разсказалъ, что въ Англій теперь „принято“ въ великосвѣтскихъ похоронахъ дополнять обрядъ англикан-

ской церкви некоторыми частями изъ обряда православныхъ похоронъ, что онъ разъ уже былъ на такихъ похоронахъ въ Англии и знаетъ, что всѣ почти въ одинъ голосъ одобряли это нововведеніе. Но ему и тогда казалось, а теперь онъ окончательно убѣдился, что вновь принятое плото согласовано со многими изъ того, что оставлено изъ обряда англиканской церкви. Нужно будетъ, за малыми исключеніями, взять почти цѣликомъ весь обрядъ православныхъ похоронъ и мудро согласовать его со всѣмъ остальнымъ.

Далѣе заѣзжій къ намъ иностранецъ, французъ-католикъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ рассказывалъ о томъ, — по его словамъ, — „могучемъ, неувыдаемомъ“ впечатлѣніи, которое произвела на него торжественная православная служба въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ дни 4-го и 5-го іюля. Какъ извѣстно, и наканунѣ, и въ день 5-го іюля въ лаврѣ празднуется обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, а такъ какъ на этотъ же день приходится и тезоименитство Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Сергія, который по обыкновенію пріѣзжаетъ на это время въ лавру и участвуетъ во всѣхъ службахъ, то понятно, какъ строго соблюдается въ эти дни во всемъ его благолѣпнѣ торжественный чинъ православнаго богослуженія. Въ своей восторженности французъ не находилъ словъ, чтобы сполна передать полученное имъ впечатлѣніе. Онъ рассказывалъ, что ему довелось однажды присутствовать при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи самаго папы. До сего времени это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы. — Я былъ тогда моложе, говорилъ онъ, и конечно гораздо воспримчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлые годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго органа... Но теперь, по сравненію съ тѣмъ, что я впервые увидѣлъ передъ собою въ лаврѣ въ дни 4 и 5 іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло... Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно „пышность“, а не „торжественность“. А могучіе возгласы вашего протодіакона, покрываемые живыми свободно-стройными хорами вашихъ пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ органѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ... Кто-то замѣтилъ, что католическій органъ также имѣетъ свою прелесть. — Нѣтъ, это не такъ... Я съ вами не согласенъ, — возразилъ ему французъ: у меня тутъ своя особенная мысль... Вы понимаете, — тамъ, въ органѣ, деревянная

или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!... А здѣсь, на мѣстѣ каждой дудки, поставленъ живой человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ торжественнымъ настроеніемъ!... Разница громадная!

Эту же самую мысль развилъ онъ еще и по отношенію къ нашему колокольному звону сравнительно со звономъ, который раздается на западѣ съ церковныхъ колоколенъ. Прельщенный звукомъ большого колокола лаврской колокольни, французъ долго слушалъ звонъ съ разныхъ мѣстъ двора. Узнавъ, что можно пойти на колокольню, любознательный французъ тотчасъ же взобрался туда, чтобы испытать, какое впечатлѣніе производитъ звукъ нашихъ колоколовъ вблизи и какъ именно звонятъ у насъ. И вотъ что онъ говорилъ намъ по этому поводу. — Мы на западѣ совсѣмъ не имѣемъ понятія о такомъ, дѣйствительно, радостномъ перезвонѣ, да и самые колокола у насъ звучатъ совсѣмъ иначе. И это опять зависитъ оттого, что на западѣ звонъ—*механическій*, а здѣсь у насъ—онъ *живой*! Мнѣ было довольно страшно тамъ, на высотѣ, около этой ревущей мѣди, но за то—какъ это грандіозно!... Подъ громаднымъ жерломъ главнаго, самого страшнаго гиганта стоялъ мускулистый человѣкъ и раскачивалъ его тяжелый многопудовый „языкъ“. Меня все время пугала мысль, что этотъ гигантъ можетъ сорваться съ его крѣпкихъ оковъ на перекладинахъ, къ которымъ онъ подвѣшанъ, и тогда — что станется съ этимъ человѣкомъ, да и съ нами, вмѣстѣ съ этой колокольной?!... Теперь я уже хорошо знаю, что значить „звонить“ и что такое русскій колокольный звонъ. Я видѣлъ вблизи, какъ у насъ этотъ „языкъ“ колокола, движимый *живою* человѣческою силой, каждый разъ отпрыдываетъ отъ края обратно, чтобы затѣмъ вновь свободно удариться о другой край. Вслѣдствіе этого каждый разъ раздается полный и сильный, свободный и живой звукъ! У насъ на западѣ наоборотъ,—качается верхняя деревянная перекаладина и вмѣстѣ съ нею весь колоколь, а „языкъ“, который у насъ даже и не можетъ имѣть такого названія, несладно бьется по бокамъ колокола, прилегая и ерзая по краямъ и тѣмъ самымъ несомнѣнно мѣшая звуку. Получается нечто въ полномъ смыслѣ жалостное, не могущее идти даже въ отдаленное сравненіе съ вашимъ мощнымъ и полнымъ звукомъ. И мнѣ опять хочется сказать, въ пополненіе моей мысли—*звукомъ живымъ и свободнымъ!*

Далѣе онъ остановился на чтеніи протодіакономъ евангелія предъ раскрытыми дверями алтаря и на возглашеніи тѣ же многолѣтія въ концѣ службы.—Я въ первый разъ въ жизни — говорилъ онъ — слышалъ такое чтеніе; и оно меня

чрезвычайно поразило. И замѣтите, — этотъ способъ чтенія опять-таки подкрѣпляетъ вѣрность высказанной мною мысли. Начавъ чтеніе густымъ басомъ, на самыхъ низкихъ нотахъ, словно изъ глубины, изъ отдаленныхъ вѣковъ, протодіаконъ постепенно восходилъ выше и выше, на каждомъ окончаніи фразы всегда оттягивая и повышая концы... Ведя такимъ образомъ чтеніе, онъ закончилъ, завѣнчалъ его на самой высокой нотѣ, и эту послѣднюю особенно продолжительно вытянулъ, съ поднятіемъ какъ бы на недостижимую высоту...

Бесѣда продолжалась далеко за полночь и интересъ ея не ослабѣвалъ до самого конца. Въ дальнѣйшемъ нашъ собесѣдникъ, между прочимъ, высказалъ еще нѣсколько интересныхъ мыслей.—Религія, говорилъ онъ, всегда опредѣляла и будетъ опредѣлять народъ. И не только его характеръ, но часто разгалку всей исторической жизни народа можно найти именно въ его религіи. И тутъ, кромѣ самой сущности, чрезвычайно важны и всѣ тѣ формы, въ которыхъ отливается эта сущность, вся обрядовая сторона вѣроисповѣданія, даже до самыхъ мелочей. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, весь нашъ западъ можетъ во многомъ и очень многомъ позавидовать православному востоку. Теперь уже, какъ вы хорошо знаете, и у насъ на западѣ всѣ наиболѣе искренніе просвѣщенные умы пустились на поиски за утраченную вѣрой... И вотъ — такое именно, какъ я видѣлъ, ваше торжественное богослуженіе!... Я все время стоялъ въ храмѣ и думалъ: какою благотворною цѣльностью и полнотою, какимъ умиротвореніемъ должно отзываться такое служеніе на современномъ человѣкѣ!...

Мы привели взглядъ неправославнаго человѣка на обрядность нашей Церкви не для того только, чтобы еще болѣе укрѣпить себя въ православіи: мы на болѣе глубокихъ основаніяхъ убѣждены, что православіе — наше спасеніе, наше богатство, наша слава какъ церковная, такъ и гражданская. Мы привели означенный взглядъ для того, чтобы постоянно напоминать себѣ слова Спасителя, обращенныя преимущественно къ священнослужителямъ: *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*

(Изъ Ходмск.-Варш. Епарх. Вѣст. 1897 г. № 20).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанниій.

Отъ Кіев. Ком. дух. цевз. печатать дозволяется. Кіевъ, 12 декабря 1897 г

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *Г. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40